

Смыслы жизни, добро, духовное развитие, определение их значения

В статье поднимается проблема смыслов человеческой жизни. Предлагается оригинальная классификация смыслов. В основе классификации лежит экзистенциальное представление смысла как категории, связанной с человеческой жизнью и даже непосредственно из нее вытекающей: смыслы как идеализация инстинктивных влечений. Выделяется шестнадцать смыслов: витальные, социальные, идеальные и др. Анализируется возможность развития духовных способностей, их связь с категориями «добро», «смысл жизни». Указывается, что с духовным развитием связаны только идеальные смыслы (жизнь ради познания, жизнь ради творчества, жизнь ради самосовершенствования). Отмечается сложность определения этих понятий, указывается, что, возможно, эти слова являются невербальными гештальтами и попытки однозначного определения приводят к потере их собственного смысла. Предполагается, что развитие духовных способностей лучше осуществлять косвенным образом, путем тренировки надситуативной активности, стремлением выбирать из двух альтернатив более сложный путь, нежели самый духовный.

Есть категории в психологии, которые очень трудно определить. Любое определение оказывается неполным, всегда остается что-то за его границами, и это оставшееся порой имеет большую значимость, особенно при попытке воспользоваться данным определением при решении обычных жизненных проблем. К таким сложным категориям относятся «смысл жизни», «духовное развитие» и ряд других.

Смысл жизни — одно из основных понятий экзистенциальной психологии, призванной, по В. Н. Дружинину, ответить на вопрос: «Как человеческая судьба зависит от отношения человека к жизни и смерти?» В наиболее общем своем значении *смысл* определяется в Большой советской энциклопедии как «идеальное содержание, идея, конечная цель (ценность) чего-либо (смысл жизни, смысл истории и т. д.)» [10. С. 5]. Проблема смысла жизни неоднократно поднималась в экзистенциальной философии, психологии и психотерапии XX в., таких ее направлениях, как философский иррационализм (С. Кьеркегор), философия жизни (У. Дильтей), феноменология (Э. Гуссерль), экзистенциальные направления (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. П. Сартр), русская религиозная философия (П. Флоренский, Л. Шестов), философская антропология, психоанализ, логотерапия и др.

Важность выделенной категории «смысл жизни» не оспаривается ни одним из современных мыслителей. Смысл жизни выступает и как высшая ценность, и как цель жизни, и как источник энергии, который дает человеку силу преодолевать жизненные невзгоды. Еще В. Франкл неоднократно повторял слова Ницше: «Тот, у кого есть для чего жить, может выдержать почти любое как» [17. С. 172]. Однако остается открытым вопрос о природе смысла жизни и о многообразии идей, которые могут стать смыслами для жизни конкретных людей.

В монографии «Философия» П. С. Гуревича [9] обобщены разные концептуальные подходы к определению смысла жизни, и мы видим, насколько противоречивыми оказываются точки зрения философов по этому поводу. Согласно З. Фрейду, жизненный смысл определяется программой принципа наслаждения (инстинкта жизни). В. С. Соловьев на первый план выдвигает нравственный смысл жизни, связывая его с религиозным началом в человеке. Гуманистические психологи (К. Роджерс, А. Маслоу) смысл и цель человеческой жизни видят в самоактуализации человека, реализации всех его способностей, возможностей во внешней деятельности. Этому возражает автор логотерапии В. Франкл, который считает, что «реальная цель человеческой жизни не может быть достигнута путем самоактуализации».

Как мне кажется, смысл жизни тесно связан с другим экзистенциальным явлением — духовным поиском. Поиск своего смысла, его обретение, потеря, снова нахождение, служение смыслу — именно это и есть духовная жизнь человека.

М. Фуко [19] понимал под духовностью поиск такой практической деятельности и опыта, благодаря которым субъект может осуществить в себе необходимые для постижения истины преобразования. Постигание истины — это хорошо, однако изначально термин «духовность» (духовные способности) был связан с религиозной практикой. «Дух не детерминирован природным миром и есть прорыв в нем. Через дух человек есть образ и подобие Божье. Дух есть божественный элемент в человеке», — пишет Н. А. Бердяев [4. С. 52]. Он же отмечает и широту понятия духовности. «Слово “дух” принято употреблять в очень широком, всеобъемлющем смысле слова. Прежде всего, применяют слово “дух” к разным коллективам. Говорят о духе народа, сословия, профессии, войска, семьи и т. п. Говорят о духе эпохи, века. Говорят даже о духе материализма, о духе того, что отрицает дух. Говорят о духе капитализма, который есть умаление духа» [4. С. 54]. Даже удивителен такой плюрализм у религиозного философа, который размышляет о себе, о мире, о месте человека в мире, о Боге, об отношениях человека и Бога.

Впрочем, ортодоксальные точки зрения в современной культуре тоже присутствуют, как ни странно, но их высказывают именно ученые-психологи, а не религиозные философы. На духовности в религиозном смысле слова настаивает Б. С. Братусь. «Иное дело — высшие проявления души, душа во втором понимании, дух, который — и это надо еще раз сказать твердо — был и будет оставаться вне досягания психологическими методами. <...> Религия отражает вертикальную устремленность человека к высшему началу и в этом плане отвечает его насущной потребности поиска смысла жизни, неуничтожимого, неустранимого фактом физической смерти. Научная психология занята, по преимуществу, горизонтальной плоскостью — человеком как конкретным деятелем во времени и в пространстве» [7. С. 75, 78].

Исследователи, которые считают, что проблемой духовных способностей могут и должны заниматься психологи, обычно рассматривают духовные способности в аспекте социальности, взаимоотношений. «В духовном слое сознания человеческую субъективность представляет Я в его различных модификациях и ипостасях. Именно Я должно рассматриваться в качестве одной из образующих духовного слоя сознания — его субъективной или субъектной составляющей. В качестве объективной образующей в духовном слое может выступать Другой, или, точнее, Ты» [11. С. 325].

В. Д. Шадриков в свою классификацию способностей включил «духовные способности», противопоставляя их способностям природным. «Духовные способности уходят своими корнями в духовную сущность народа, осмыслен-

ную, соотношенную с религиозным мировосприятием. Духовные способности проявляются в художественных творениях и литературе, в деяниях мудрецов и пророков. Если в историческом движении мы выделяем природные и духовные способности, то в индивидуальном развитии духовные способности формируются на основе природных, отражая духовную сущность народа, систему ценностей, значения и личностных смыслов» [20. С. 185]. В. Д. Шадриков выделяет три группы способностей. Природные — обеспечивают познание природы в ее конкретных проявлениях. Интеллектуальные — дают человеку возможность познать законы природы, обеспечивают развитие науки, техники и технологий. Духовные способности необходимы для познания истории и предназначения человека. В широком смысле слова духовные способности проявляются в создании произведений искусства, в которых осмысливаются сущность и предназначение человека в построении соответствующих отношений в обществе и семье, в развитии социальной и духовной личности, своего *Я* и «себя как личности». Легко заметить, что в концепции В. Д. Шадрикова духовные способности сближаются с социальными, поскольку включают в себя отношение к другим людям. Недаром в качестве основной духовной способности он рассматривает любовь. «В основе духовных способностей лежит любовь: любовь к человеку, Отечеству, своему народу. Именно эта любовь толкает на поиски истины, на раскрытие истории и предыстории человека и этноса» [Там же. С. 195]. В качестве другой составляющей духовности он считает педагогические способности, а педагогику рассматривает как творчество. «Вера в ученика и любовь к ученику порождает стремление “жить в ученике”, что, в свою очередь, формирует педагогическую духовность учителя», — пишет В. Д. Шадриков [Там же. С. 229].

М. И. Воловикова в качестве синонима духовной личности рассматривает соборность. «Соборная личность преобразует собой всю триаду: имеет плоть и кровь (телесную крепкость), душевные качества, особенно почитаемые народом, ее породившим, укоренность в духе» [8. С. 29]. Л. М. Аболин [1] в составе духовности выделяет два уровня: духовно-деятельностный и духовно-личностный. К духовно-деятельностному он относит такие качества, как ценности, целеполагание, мотивы, смыслы, этические знания, коррекция своих и чужих нравственных поступков, прогнозирование их же, доминирование и насыщение жизни нравственными эмоциями и чувствами. Духовно-личностный уровень характеризуют другие показатели: духовная сила, духовная красота, мужество, добродушие, духовная уплощенность, духовная кроткость, степень выраженности Добра и т. п. Однако словосочетание «духовная уплощенность» представляется, по крайней мере, неудачным. Если я правильно понимаю этимологию, слова «уплощенность», то это (от слова «плоский») — по всей видимости прямо противоположное креативности, например, понятию «личностная креативность» по Вильямсу [16], включающему в себя качество «сложность личности». При выборе между личностной уплощенностью и сложностью личности я бы выбрала второе как для себя, так и для *Другого*.

В таком аспекте духовная жизнь человека тесно связана с сознанием — психической реальностью, согласно определению А. Н. Леонтьева [12], — высшим уровнем психического отражения. Об этом пишет Э. Фромм: «Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, подчиненным ее физическим законам и неспособным их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе, отделен от нее, хотя и является ее частью. Он связан кровными узами и в то же время чувствует себя безродным. Зброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против своей воли должен покинуть этот мир. <...> Человек не может жить только как продолжатель рода, как некий образец своего вида. Живет именно ОН. Человек — единственное существо, которое чувствует себя в природе неуютно, не в своей тарелке: ведь он чувствует себя изгнанным из рая. И это единственное существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать ее сам, и никто не может ему в этом помочь» [18. С. 195—196].

Также открытым остается вопрос о *разнообразии смыслов*. В. Франкл предлагал три пути реализации смысла (читай: три смысла): деятельность, переживание ценности, страдание. В. Н. Дружинин [10] описал семь экзистенциальных жизненных сценариев, каждому из которых можно приписать особый смысл: жизнь как предисловие, жизнь как творчество, жизнь как достижение, жизнь есть сон, жизнь по правилам, жизнь — трата времени, жизнь против жизни.

В контексте понимания смысла жизни очень интересная классификация типов отношения к жизни предложена С. К. Бондыревой и Д. В. Колесовым [6]. Они назвали три типа отношения к жизни: гедонический, идеологический и прагматический. Важно, что среди выделенных типов нет «плохих» или «хороших», как это часто бывает в классификациях. Представитель каждого типа может быть нравственным и безнравственным — это зависит от особенностей личности. «При гедоническом отношении к жизни нравственный индивид стремится вести здоровый, даже непритязательный образ жизни, безнравственный — растрчивает себя в погоне за удовольствиями. <...> При идеологическом отношении к жизни нравственный индивид скорее жертвует собой ради идеи, тогда как безнравственный охотно будет посылать на смерть других и всячески беречь свою жизнь под предлогом сохранить себя для служения этой идее и в будущем. При прагматическом отношении к жизни нравственный индивид, самоутвердившись в успехе, проявит стремление поделиться результатами этого успеха с другими. В частности, многие состоятельные люди занимаются благотворительностью. Безнравственный же индивид с прагматическим отношением к жизни не в состоянии остановиться: ему всегда всего будет мало» [Там же. С. 115]. Интересно, что эти типы отличаются не только отношением, но и тем, *какой смысл этой жизни* они придают. Для гедонического типа смыслом является «ощущение полноты жизни в каждом жизненном эпизоде». Для представителя идеологического типа это осознание «соответствия своих действий требованиям идеи». А для прагматика — «самоутверждение в постоянстве достижений».

В одной из своих предыдущих работ [5] я предложила собственную классификационную модель. В ее основу положена психофизиологическая функциональная модель. В рамках этого подхода предполагается тесная связь между низшими и высшими уровнями человеческой индивидуальности, точнее, предполагается, что высшие уровни надстраиваются над низшими. Подобные взгляды развивал З. Фрейд, рассматривая инстинктивную основу всех высших человеческих смыслов и считая все виды человеческой активности лишь производным энергии инстинктов жизни и смерти. Известный психофизиолог П. В. Симонов [15] предполагал аналогичный механизм для формирования человеческих потребностей и мотиваций; человеческие потребности возникают через опредмечивание и окультуривание инстинктов высших животных. Подлинно человеческие мотивации возникают тогда, когда человек начинает удовлетворять врожденные потребности приобретенными (опосредованными культурой) способами.

Зачем человеку смысл? Во-первых, смысл дает человеку силы жить, т. е. *смысл жизни представляет собой источник энергии*. В этой своей ипостаси смысл обращен в будущее. Чем больше человек находит смысла своему существованию, тем длиннее перспектива, тем больше планов и тем на более высокие цели человек склонен замахиваться. Скажем так, наличие смысла предполагает большое будущее. Отсутствие смысла означает умеренность и одинаковость. Отсутствие смысла вообще ведет к превращению в одну из трех категорий: младенца, животное или дикаря. Но не о них речь. Во-вторых, смысл выступает оправданием прожитой жизни. Здесь смысл ретроспективен. Человек рассматривает свое прошлое с позиций жизненного смысла и оценивает, «зря прошла жизнь или нет». В данном случае реализуется ценностный характер смысла, смысл жизни выступает как некий идеал для сравнения. Но энергетический его аспект также никуда не девается. Совпадение жизненного пути с идеальным наполняет прожитую жизнь человека смыслом, обеспечивает его в настоящем массой положительных

эмоций и соответственно силами для борьбы со стрессами и недругами в будущем. Несовпадение отбирает силы. «Зачем было все?» — думает человек и поворачивается лицом к стене. А стена проваливается, оборачиваясь пропастью. *Смысл жизни — это потенциальная энергия, обеспечивающая человеку направление, точнее, порождающая пространство движения в эту сторону.* Это пространство и есть будущее. В этом качестве смысл жизни — вектор, точнее, силы, которые он дает, векторные. Они направлены в определенном направлении. Соответственно смысл жизни как источник энергии дает человеку силу преодолеть жизненные невзгоды и трудности на пути в это будущее. Есть смысл — есть энергия. Нет смысла — и любое нарушение естественно текущей жизни становится последним нарушением... Потому что сил на его преодоления нет. Зачем?

Все смыслы жизни можно разделить на удачные и неудачные. Удачные — это смыслы, в которых смыслообразующее качество может бесконечно умножаться (бесконечно, но относительно человеческой жизни), для целеустремленных — давая ощущение продвижения к некой цели, для материально озабоченных — чувство наполняемости жизни и т. д. Неудачные — когда положенное в основу смысла качество может расти только до некоторого предела, после которого оно повышаться не будет в принципе. Например, если смысл жизни — деньги, то это удачный смысл, поскольку копить деньги можно всю жизнь и счет в банке будет увеличиваться и увеличиваться. Неудачный смысл, например, внешняя красота. Нет, я не говорю, что красота для человека неважна, важна, конечно, но не в качестве смысла жизни, потому что невозможно расцветать всю жизнь; с некоторого возраста внешность начинает неудержимо ухудшаться, несмотря на все успехи пластической хирургии, а следовательно, человек, живущий ради своей красоты, оказывается в глубокой депрессии.

Смыслы жизни тоже формируются на базе инстинктов, но это на порядок высшее образование, чем мотивация. Смыслы создаются через одухотворение и идеализацию последних. Например, можно рассматривать смысл жизни «счастье всех людей» как одухотворение инстинкта власти, а смысл жизни «любовь» как идеализацию сексуального инстинкта.

Опираясь на классификацию инстинктов, смыслы жизни можно разделить на три группы: **витальные, социальные и идеальные**. Далекое не все смыслы высшие, если иметь в виду ориентацию на возвышенную цель, но все они идеальны в том плане, что позволяют человеку с любым отношением к жизни (гедоническим, идеологическим, прагматическим) жить ради них.

Витальные смыслы

1. *Жизнь ради жизни* (выживания). Базируется на инстинкте самосохранения. Один из самых естественных смыслов. *Смыслообразующее качество здесь выживание.* Нашу жизнь наполняет смыслом каждый прожитый день просто тем, что его удалось прожить. Данный смысл особенно актуален в условиях постоянной угрозы жизни. В. Франкл отмечал наличие подобного смысла у обитателей концентрационных лагерей, хотя и не считал его удачным.

2. *Жизнь ради удовольствия*. Имеются в виду удовольствия пищевые и питьевые. В основе — пищевой и питьевой инстинкты соответственно. *Смыслообразующее качество здесь удовольствие, получаемое от еды и питья.* В быту существуют две разновидности этого смысла: а) обжорство, б) пьянство. Несмотря на то что с позиции психологии подобные идеалы обычно не являются достойными и чаще вообще не считаются смыслами, в реальности многие люди живут именно ради этого. Наслаждение как смыслообразующая позиция рассматривалась еще З. Фрейдом, правда, он ее относил преимущественно к сексуальному инстинкту.

3. *Жизнь ради богатства* (денег). Формируется на базе инстинкта запасаения (сбор меда пчелами, собирание орехов белками и др.). Смыслообразующая позиция здесь богатство, современным символом которого выступают деньги. Данный смысл подходит многим людям (а не только очень богатым), потому что осмысленность существованию придает здесь не величина счета, а его постоянное пополнение. Многие пенсионеры в наши дни находят удо-

вольствие в том, что откладывают копейки на сберкнижку, и ее пополнение вызывает приятное чувство не зря прошедшего времени.

4. *Жизнь ради приятного времяпрепровождения, развлечения* (ничего не делая): праздники, вечеринки, выходы в театры и кино, легкий флирт, светская жизнь, всевозможные хобби и т. д. Формируется на базе инстинкта экономии сил, который требует от живого существа ничего не делать, как только представляется такая возможность. Смыслообразующая позиция здесь возможность «хорошо провести время».

Социальные смыслы

5. *Жизнь ради любви* (на базе полового инстинкта). Классический смысл жизни по З. Фрейдю. Смыслообразующая позиция здесь количество и качество сексуальной любви (в том числе в ее вытесненных вариантах). Может быть две разновидности этого смысла. В первом случае смыслообразующей позицией выступает количество любви, т. е. для человека будет важным количественное умножение любящих его и любимых им людей. Это смысл жизни для многочисленных донжуанов и клеопатр. Встречается чаще у мужчин, чем у женщин. Во втором случае смыслоориентирующей позицией выступает качество любви, этот смысл часто оказывается соединенным с идеями семьи, супружеской верности и развитием отношения в паре. Чаще всего эти разновидности сменяют друг друга на протяжении жизни: в молодости человек больше ориентирован на увеличение количества любви, с возрастом начинает ценить качество. Характерной особенностью этого смысла является некоторая обезличенность партнера. Важен сам акт любви, а не личность партнера. Если не удается добиться любви с одним потенциальным партнером, человек, ведомый этим смыслом, постарается найти другого (он никогда не хранит верность ушедшему партнеру, какими бы сильными ни были между ними чувства).

6. *Жизнь ради детей* (на базе родительского инстинкта). *Смыслообразующая позиция здесь продление рода* (дети, внуки, правнуки). Это один из самых удачных смыслов. Более свойствен женщинам, чем мужчинам. Хотя Д. А. Лентьев считал его часто встречающимся как у мужчин, так и у женщин.

7. *Жизнь ради «гнездышка»* (дома). Формируется на базе территориального инстинкта, частный вариант его инстинкт гнездования. Построение уютного гнездышка может заполнить смыслом жизнь как мужчины, так и женщины. Различие выступает в отношении к дому. Для женщины гнездышко — это ее дом и его внутреннее убранство (ремонт, обои, потолок, купить стенку в кухню). Для мужчины гнездышко — это дом и его окрестности (строительство новых пристроек и построек, гараж, машина в гараже). Многие люди, живущие этим смыслом жизни, считают, что живут ради семьи; хотя семья в этом случае вторична, первичен дом, члены семьи рассматриваются как добытки, «несущие в дом», строители его и укрепители.

8. *Жизнь ради большой социальной группы* (Родины, партии, церкви, нации и т. п.). Формируется на базе стадного инстинкта, того, что сбивает животных в стада и стаи и может заставить их ради этой стаи пожертвовать жизнью. Этот смысл жизни актуализируется в моменты опасности, угрожающей большой группе; при отсутствии такой опасности обычно не декларируется.

9. *Жизнь ради дружбы* (малой группы лично знакомых тебе людей, не связанных биологическими узами). В основе все тот же стадный инстинкт, просто стада по численности бывают разные. Смыслообразующая позиция здесь дружба, количество и качество дружелюбных актов, выраженных по отношению к членам твоей малой группы. Этот смысл характерен для юношеского возраста.

10. *Жизнь ради карьеры* (власти). Формируется на базе иерархического инстинкта, который определяет, кого из уток в стае клевать, и заставляет животных драться, чтобы стать вожаком. Смыслообразующая позиция здесь движение по карьерным (или властным) ступенькам. Пока движешься вверх, твоя жизнь осмысленна. Данный смысл можно соотносить с предлагаемым В. Н. Дружининым сценарием «жизнь ради достижения». «Выдающиеся изобретатели, талантливые рок-музыканты, режиссеры и кинозвезды... Главное — достичь поставленной цели, стать победителем. Возникает тер-

мин «психология победителя». Культ человека, выбравшего дорогу успеха, достижения цели, является итогом развития индустриального и постиндустриального общества» [10. С. 105].

11. Разновидностью предыдущего *смысла* может быть «жизнь *ради профессионального мастерства*». Этот смысл предполагает профессиональное совершенствование человека без движения по социальной лестнице, это особенно важно в тех профессиях, где карьерный рост ограничен (рабочие специальности, многие профессии служащих и т. п.). Человек находит удовлетворение в том, что он делает свое дело лучше всех его коллег (автомеханик лучше других чинит карбюраторы, учительница русского языка добивается поголовной грамотности своих учеников и т. п.). Но «профессионализм», для того чтобы осуществлять функцию смысла жизни, нуждается в признании его со стороны других людей: работников, начальства, клиентов.

12. *Жизнь ради конкретного человека*. Формируется на базе инстинкта следования, который заставляет антилоп бежать за вожаком, а гусей — за объектом, который они запечатали как мать. Этот смысл нужно отличать от «жизни ради любви», поскольку в его основе не половой инстинкт, а именно инстинкт следования. Поэтому человек, которому посвящается жизнь, — это редко половой партнер, им может быть выдающийся родственник (в том числе супруг или ребенок), но может быть и совершенно чужой человек, иногда идеальный герой прошлого. Очень часто это уже умерший человек, во имя памяти которого осуществляется жизнь последователя. Это очень личностный смысл, ибо следовать можно только за этим конкретным человеком (этой личностью), а не любым другим, даже удовлетворяющим всем условиям. Одним из вариантов религиозных смыслов жизни может выступать именно этот: жизнь во имя основателя данного религиозного учения.

Идеальные смыслы

13. *Жизнь ради познания*. Формируется на базе ориентировочно-исследовательского инстинкта. Возможны два варианта этого смысла, как возможны два способа получения информации (репродуктивный и продуктивный).

Первый вариант — «жизнь ради учебы», в этом случае смыслом жизни выступает учеба, а знания (информация) приобретаются репродуктивным путем. Вероятно, разновидностью этого смысла может выступать вариант сценария «жизнь как предисловие» (В. Н. Дружинин), когда смысловознательной позицией в нем выступит учеба — приобретение знаний. Второй вариант — «жизнь ради науки». Получение новой информации здесь предполагается продуктивным путем (научное творчество), а смысловознательной позицией выступают научные открытия. По В. Н. Дружинину, этому смыслу может соответствовать «жизнь как предмет творчества», правда, имеется в виду творчество научное. Человек живет ради того, чтобы познавать мир, узнавать новое, изобретать и творить. С информационной точки зрения, наверное, нет больших различий между наукой и учебой, действительно, какая разница, как ты добываешь новую информацию: в библиотеке или в лаборатории? Но в рамках личностного подхода это две отличные позиции.

14. *Жизнь ради творчества (искусства)*. Формируется на базе подражательного инстинкта. Творчество во многом является подражанием внешнему миру, т. е. воплощением каких-то ситуаций, картин в объективированных автором субъективных образах. Как и в предыдущем случае, существует два варианта смысла жизни в искусстве: репродуктивный и продуктивный. Репродуктивный — это жизнь ради потребления произведений искусства. Это может стать смыслом жизни заядлых театралов, истинных меломанов, фанатов поэзии или живописи. Продуктивный смысл жизни — это жизнь ради создания произведений искусства. Собственно говоря, только в этом случае мы можем говорить о сценарии «жизнь как творчество», описанном В. Н. Дружининым.

15. *Жизнь ради самосовершенствования* (совершенствование способностей в любой области, спорт). Формируется на базе игрового инстинкта, который дает возможность детенышу в игре развивать силу, навыки, умения; они могут понадобиться ему в будущем, но пока еще совсем не нужны. Людям, исповедующим этот смысл жизни, тоже может быть свойствен сцена-

рий «жизнь как предисловие»; только смысложизненной позицией здесь будет умножение возможностей и способностей самого человека, его организма, его душевных и духовных качеств, а не знаний, как в случае смысла, формирующегося на основе ориентировочно-исследовательского инстинкта.

Также можно выделить две разновидности этого смысла (творческую и нетворческую). Человек занимается самосовершенствованием в любом случае. Просто при репродуктивном смысле он практикует уже имеющуюся систему: это может быть смыслом жизни спортсмена, если развиваются физические способности, или эзотерика, если для развития берутся так называемые духовные или мистические способности. При продуктивном смысле человек пытается создать собственную систему самосовершенствования.

16. *Жизнь ради борьбы* (свободы, сопротивления, преодоления препятствий). Формируется на базе инстинкта свободы. Характерен для революционеров, романтиков, а также некоторых преступных личностей. По всей видимости, для данного смысла тоже можно выделить две разновидности: продуктивную и репродуктивную, хотя в реальной жизни будет довольно сложно отделить одну от другой. Вероятно, репродуктивным смыслом является борьба ПРОТИВ... против какой-то системы, власти, группы. А продуктивным — борьба ЗА; за что-то новое, новую систему, форму отношений, группу. В пределе это будет смыкаться с социальным творчеством.

Таким образом, получается шестнадцать смыслов жизни. Наверное, можно было выделить и больше (в конце концов, в классификациях инстинктов много и их количество не ограничивается шестнадцатью). Но представляется, что большая часть возможных смыслов в данной квалификации охвачена.

Вопрос в другом: является ли одухотворенным следование любому смыслу? Является ли следование таким смыслом жизни, как удовольствие или желание ничего не делать, духовным самосовершенствованием? На мой взгляд, нет. К духовному самосовершенствованию можно отнести только движение к идеальным смыслам, и то не ко всем, а лишь к их продуктивным разновидностям. Понимаю, что моя позиция спорна и, как любая в этом случае, направлена на оправдание, прежде всего, собственного существования. И представляется, что любые концепции, как правило, оправдывают жизнь самого автора. Креативный человек будет доказывать, что только творческие смыслы служат духовному росту. Педагог предложит считать духовным чистую репродукцию — обучение последующих поколений. Мать троих детей скажет, что важно не обучать, а рожать.

Я не знаю, кто на самом деле прав, но мне нравится моя правда. Вообще любой человек, как правило, создает субъективный образ мироздания, во главу которого ставит самого себя. Этому служат все его теории и концепции. Это может быть национальная или религиозная идея, особенно в ситуации, когда в данной микрогруппе единственным представителем избранного народа или религии являешься ты сам, чем не доказательство твоего величия? У человека также может быть две или даже три идеи.

Может показаться, что сейчас я проповедую толерантность. Но ведь и такая проповедь толерантности также может быть нетерпимой к инакомыслящим — нетолерантным («Какие все вокруг злые — так бы всех их и расстрелял!»).

Вернемся к духовной практике, к смыслам в их взаимосвязи. Пусть будет так: духовным самосовершенствованием является только жизнь во имя познания (науки), жизнь во имя творчества (создание произведений искусства), жизнь во имя продуктивного самосовершенствования (создание собственной системы) и жизнь во имя продуктивной борьбы (борьбы «ЗА»).

Остается открытым вопрос: может ли духовное самосовершенствование развиваться на базе социальных смыслов? С одной стороны, большинство психологов, рассуждая о духовности, практически всегда рассматривали ее в социальном ключе. Выше я приводила мнение В. Д. Шадрикова о том, что именно любовь является духовной способностью. В. П. Зинченко очень много рассуждает на тему взаимоотношений *Я* и *Другого* в контексте духовности. Можно ли считать духовным развитием жизнь человека во имя любимой

женщины, или ради воспитания детей порядочными людьми, или для достижения профессионального мастерства? Все эти смыслы, безусловно, важные и нужные. Но считать это духовным развитием?

Представляется, что следование социальным смыслам может привести к совершенствованию духа только в *ситуации социального творчества*. Например, по К. А. Абульхановой, это происходит тогда, когда внутренний мир человека «вбирает всю чувственную сферу прикосновений, погружений человека в природу, всю неповторимость эмоционально-душевного и чувственного единения с другим человеком, создаваемое ими, пусть на время, совершенно неразделимое душевное пространство» [2. С. 108]. Или когда в процессе социально-психологического творчества создается креативный продукт. Человек воспитывает ребенка. Молодец, что скажешь. Но для совершенствования духа ему нужно делать что-то еще. Известен случай патера Витте (отца Карла Витте — чудо-ребенка XIX в.). В своих проповедях он неоднократно утверждал, что все в детях зависит от воспитания. И когда прихожане ему возразили, он воскликнул: «Пусть мне Господь пошлет сына, и я воспитаю его великим человеком». Через какое-то время у патера родился сын Карл. Патер разработал специальную обучающую программу, цель которой была развитие всех способностей ребенка. Все учителя города следили за экспериментом, сначала мальчик рос ленивым и казался неспособным к наукам. Но развивающие упражнения вскоре принесли свои плоды. К 4—5 годам Карл догнал сверстников, а к 6 их перегнал. В 9 лет он читал произведения латинских и итальянских авторов в подлиннике, а в 10 лет поступил в Лейпцигский университет, в 13 лет его экстерном закончил, через 2 года ему было присвоено звание доктора юриспруденции и т. д. (см.: [13]). Вот этого человека я готова считать социальным креативом в деле воспитания ребенка. Хотя ценность его развивающей программы мне представляется спорной. Мне кажется воспитание чудо-ребенка здесь творческий акт со стороны отца, а отнюдь не эффект упражнений.

Но тогда возникает вопрос: любой ли социальный креатив духовен? Ну, думаю, что если этот вопрос задать самому человеку («Духовен ли твой путь?»), то он ответит: «Да». Передо мной сейчас стоит проблема: могу ли я предложить критерий духовности, на основании которого можно будет четко ответить: духовен человек или нет. Я такого критерия предложить не могу. Более того, считаю, что категоризация подобного рода не только не способствует духовному развитию, но и вредит.

Поговорим о развитии. Можно ли развить духовные способности и как это делать? Начнем с того, что духовные способности вовсе не являются способностями в узком смысле слова. Способности тесно связаны с деятельностью. Согласно классическому определению способностей в современной психологии это особенности личности, которые необходимы для овладения человеком каким-то видом деятельности и последующего успеха на этом поприще. Шить — это способность, есть профессия швеи. Математические способности, очевидно, относятся к категории способностей (профессия математик). В таком аспекте уже социальные качества (общительность, альтруизм) не являются способностями как таковыми, скорее, это черты характера, полезные для многих работ (или, наоборот, ненужные).

В этом случае духовность — это не способность, поэтому развивать ее, опираясь на накопленный опыт тренингов способностей, невозможно. Однако и полностью отвергать деятельностный компонент духовности тоже невозможно. Я бы предположила, что духовность включает в себя, минимум, три составляющие: и какие-то элементы способности, и личностные особенности плюс особенности отношения к людям (черты личности типа того же альтруизма) и, наконец, морально-нравственный компонент (ориентацию на Добро в его высшем смысле, на Добро с большой буквы). Все, кроме последнего, развивать реально. Потому что не берусь определить, что такое Добро с большой буквы. Есть некоторые вещи, которые человек понимает интуитивно и которым интуитивно следует. Вот, например, маньяк Чикатило — зло, даже если убитый им ребенок вырос бы новым Гитлером, который бы устроил Третью мировую

войну, что привело бы к гибели всего человечества, хотя, может быть, маньяк сочинял хорошие стихи. И большинство людей это чувствуют интуитивно. А если начать рассуждать, то логика может спокойно показать обратное. Помните историю про сороконожку, которая задумалась, с какой ноги она начинает ходить, и не смогла сдвинуться с места.

А вот не сороконожка, но результаты научного исследования С. С. Беловой [3]. Изучался эффект вербализаций при субъективной оценке интеллекта другого человека. Эффект вербализаций — это влияние словесного описания испытуемым «тех признаков в поведении оцениваемых людей, на основе которых он, по его собственному убеждению, оценивает интеллект», на него [Там же. С. 42]. Группе взрослых показывался трехминутный видеоролик о ребенке, как тот входит в комнату, садится за стол, говорит, как его зовут, сколько ему лет, а потом, по просьбе экспериментатора, рассматривает лежащие на столе вещи. Сначала взрослые просто оценивали интеллект ребенка по поведению, и их оценки более или менее коррелировали с данными IQ. Потом взрослых попросили выделить критерии, по которым они оценивают поведение ребенка. В качестве критериев фигурировали в общем-то верные вещи «длительность размышления ребенка при ответе на вопросы», «увлеченность рассматриванием», «сосредоточенность и тщательность рассмотрения предметов». Трудно предложить лучшие критерии интеллекта ребенка... Вот только после их выделения точность оценки ума ребенка взрослыми резко упала. Получается парадокс. Критерии верные. А осознанно пользоваться ими нельзя.

Тут интеллект-то рационально сложно определить, что уж говорить о Добре? Короче, я опасаясь, что определение Высшего Добра, при попытке им воспользоваться, приведет к схожему эффекту. Возможно, по тем же причинам, что и в случае интеллекта. «Испытуемые обладают невербальными эталонами (“категориями”), которые используются для ориентации в социальном мире. При их осознании мы получаем лишь отчасти подобные им содержания, оформленные в слова. Следовательно, этот приближенный к невербальному оригиналу вербальный перевод снижает точность оценивания психологического свойства» [Там же. С. 58]. Так же может получиться и с Добром. Тогда люди, занятые определением Добра, окажутся меньше его делающими и чаще ошибающимися при оценке в других.

Однако человеку, стремящемуся к совершенству, все равно развивать что-то хочется. Развивайте интеллект, развивайте креативность, развивайте социальные навыки и умения, развивайте социальную креативность.

А если уж хочется именно «тренировать Добро», то можно развивать надситуативную активность (в терминах В. А. Петровского [14]). Считается, что у человека два вида активности: адаптивная и надситуативная. Адаптивной может быть любая деятельность, направленная на приспособление человека к окружающему, в том числе социальному миру, направленная на получение максимальных результатов с минимальной затратой сил. Это объективно важный вид активности, он необходим человеку, чтобы выжить в этом мире и преуспеть в нем. Практически все виды деятельности современного человека адаптивны: работа, учеба. Человек учится, чтобы получить полезную специальность, которая в будущем будет его кормить. Даже если он не осознает это, но оно все равно так. И уж абсолютно адаптивен труд как экономически сообразный вид деятельности. Адаптивная активность лежит в основе любого бизнеса («дешево купить — дорого продать»). Кстати, «инвестиционная теория креативности» Р. Стернберга насквозь адаптивна, именно поэтому возникают сомнения в ее креативности. Напомню суть теории: творческая личность способна увидеть перспективную идею, низко оцениваемую окружающим социумом, вложить в нее свои силы и средства, чтоб потом ее же, но уже разработанную, продать все тому же обществу. Получается: все, что выгодно, все адаптивно. Согласно принципу надситуативной активности В. А. Петровского [14], субъект, действуя в направлении реализации исходных отношений его деятельности, выходит за рамки этих отношений и в конечном счете преобразует их. Надситуативная активность всегда избыточна. Человек делает больше, чем нужно. В какой-то степени надситуативная активность не выгодна, потому что не оплачи-

вается. Но этот избыток активности необходим, именно он тратится на самосовершенствование. Например, вступительные экзамены по математике в вуз (усложним ситуацию, непрофильный факультет, например, биофак). Допустим, мама-преподавательница принесла вам ответы. Перед вами два выхода. Взять ответы и переписать — это будет адаптивно до бесконечности, и все аргументы, которые вы приведете в пользу списывания, — это все адаптивные аргументы. Выучить математику и постараться решить самому — это будет надситуативно. Именно потому, что вам это можно было и не делать, ведь ни в вашей будущей учебе, ни в работе математика не нужна. Именно это и делает ваше поведение надситуативным и направленным на развитие ваших интеллектуальных способностей.

Добро всегда надситуативно, даже если делается по принципу «я тебе помогу сегодня, а завтра ты мне», потому что до завтра еще дожить надо. Итак, добро надситуативно, потому что всегда есть риск ничего не получить взамен. А уж тем более, если ничего получать и не собираешься. Субъективные выгоды от делания добрых дел в данном случае не рассматриваются. Если кто-то получает удовольствие, бескорыстно помогая тащить незнакомым женщинам сумочки до дому или переводя бабушек через дорогу, дай-то Бог, пусть ловит, тем более если я та женщина или та старушка. Но будем искренни. Таких людей крайне мало, если они вообще есть.

Так вот я бы предложила развивать у людей способности поступать надситуативно, а не тренировать их делать Добро. Если человек научится «быть избыточным» хоть в чем-то в противовес «быть экономичным во всем», то, может быть, избыток своей энергии он направит на свершение альтруистических поступков, потому что вообще-то людям нравится делать добрые дела, просто это тяжело, и они быстро устают.

Итак, подведем итоги. *Духовное самосовершенствование вплотную связано с поисками человеком своего смысла жизни.* Мною выделено шестнадцать основных смыслов жизни, формирующихся на базе инстинктов, путем их одухотворения и идеализации. Смыслы жизни обеспечивают человека энергией жить дальше и оправдывают уже прожитые годы. Полагаю, что все многообразие смысловых позиций человека можно свести к шестнадцати выделенным нами формам. Однако далеко не каждый смысл дает человеку именно духовное самосовершенствование. На мой взгляд, только следование идеальным смыслам может считаться духовным развитием. Остальные смыслы (витальные, социальные) дают человеку развитие физических качеств, социальных навыков или не дают ничего (смысл жизни алкоголика — бутылка). *К духовному развитию могут вести только продуктивные идеальные смыслы:* в научном познании, в творчестве, в продуктивном самосовершенствовании и продуктивной борьбе.

В отличие от многих других категорий, «добро», «смысл жизни», «духовное развитие» являются трудно выразимыми невербальными гештальтами, которые при попытке их выразить теряют часть своего смысла. Попытки следовать этим категориям в обычной жизни (жить во имя смысла, служить добру и т. п.) могут привести к парадоксу: чем точнее определение, тем меньше реальных жизненных достижений в этой области. Аналогичный эффект наблюдался при попытке определения интеллекта в исследованиях С. С. Беловой. Развитие духовных способностей возможно только в косвенной форме, например, как тренировка «надситуативной активности»; в случае выбора из двух альтернатив: выбирать не самый духовный (поскольку это неопределимо), а самый сложный путь. Парадоксальным образом самый сложный путь чаще всего оказывается более духовным или приводящим к созиданию добрых дел, чем если бы человек пытался выбрать «самый духовный» вариант.

Литература

1. Аболин, Л. М. Развитие духовно-нравственной личности в учебно-событийной деятельности / Л. М. Аболин // Мир психологии. — 2005. — № 1. — С. 199—210.

2. Абульханова, К. А. К проблеме эгоцентризма / К. А. Абульханова, А. Н. Славская // Психология личности: Новые исследования. — М., 1998. — С. 104—146.

3. *Белова, С. С.* Субъективная оценка интеллекта другого человека: эффект вербализаций / С. С. Белова // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования. — М., 2004. — С. 39—62.
4. *Бердяев, Н. А.* О человеке, его свободе и духовности / Н. А. Бердяев. — М.: МПСИ, 1999. — 312 с.
5. *Березина, Т. Н.* О многообразии смыслов жизни современной личности / Т. Н. Березина // Личность и бытие: субъектный подход. — Краснодар, 2005. — С. 53—60.
6. *Бондырева, С. К.* Миграция: сущность и явление / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. — М.; Воронеж, 2004. — 296 с.
7. *Братусь, Б. С.* Русская, советская, российская психология / Б. С. Братусь. — М.: МПСИ, 2000. — 88 с.
8. *Воловикова, М. И.* Возвращение к себе / М. И. Воловикова, А. Трофимов. — М., 1995. — 192 с.
9. *Гуревич, П. С.* Философия / П. С. Гуревич. — М.; Воронеж, 2003. — 1128 с.
10. *Дружинин, В. Н.* Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии / В. Н. Дружинин. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Иматон-М, 2000. — 135 с.
11. *Зинченко, В. П.* Человек развивающийся: Очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. — М.: Тривола, 1994. — 333 с.
12. *Леонтьев, А. Н.* Эволюция психики / А. Н. Леонтьев. — М.; Воронеж, 1999. — 416 с.
13. *Мейснер, Т.* Вундеркинды. Реализованные и нереализованные способности / Т. Мейснер. — М.: Крон-пресс, 1998.
14. *Петровский, В. А.* Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. — Ростов н/Д: Феникс, 1996. — 512 с.
15. *Симонов, П. В.* Лекции о работе головного мозга / П. В. Симонов. — М.: ИП РАН, 1998. — 98 с.
16. *Туник, Е. Е.* Модифицированные креативные тесты Вильямса / Е. Е. Туник. — СПб.: Речь, 2003. — 96 с.
17. *Франкл, В.* Основы логотерапии. Психотерапия и религия / В. Франкл. — СПб.: Речь, 2000. — 286 с.
18. *Фромм, Э.* Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — М.: Республика, 1994.
19. *Фуко, М.* Герменевтика субъекта / М. Фуко // Социо-Логос. — 1991. — Вып. 1. — С. 284—311.
20. *Шадриков, В. Д.* Способности человека / В. Д. Шадриков. — М.; Воронеж, 1997. — 288 с.

The problem of senses of human life rises in article. The author offers original classification of senses. It is excreted sixteen senses: vital, social and ideal. Possibility of development of spiritual abilities, their communication with «good» categories, «meaning of the life» is analyzed. Complexity of definition of these concepts becomes perceptible, it is underlined, that, probably, these words is a nonverbal Gestalt. Attempt of unequivocal definition can lead to loss of their own sense.